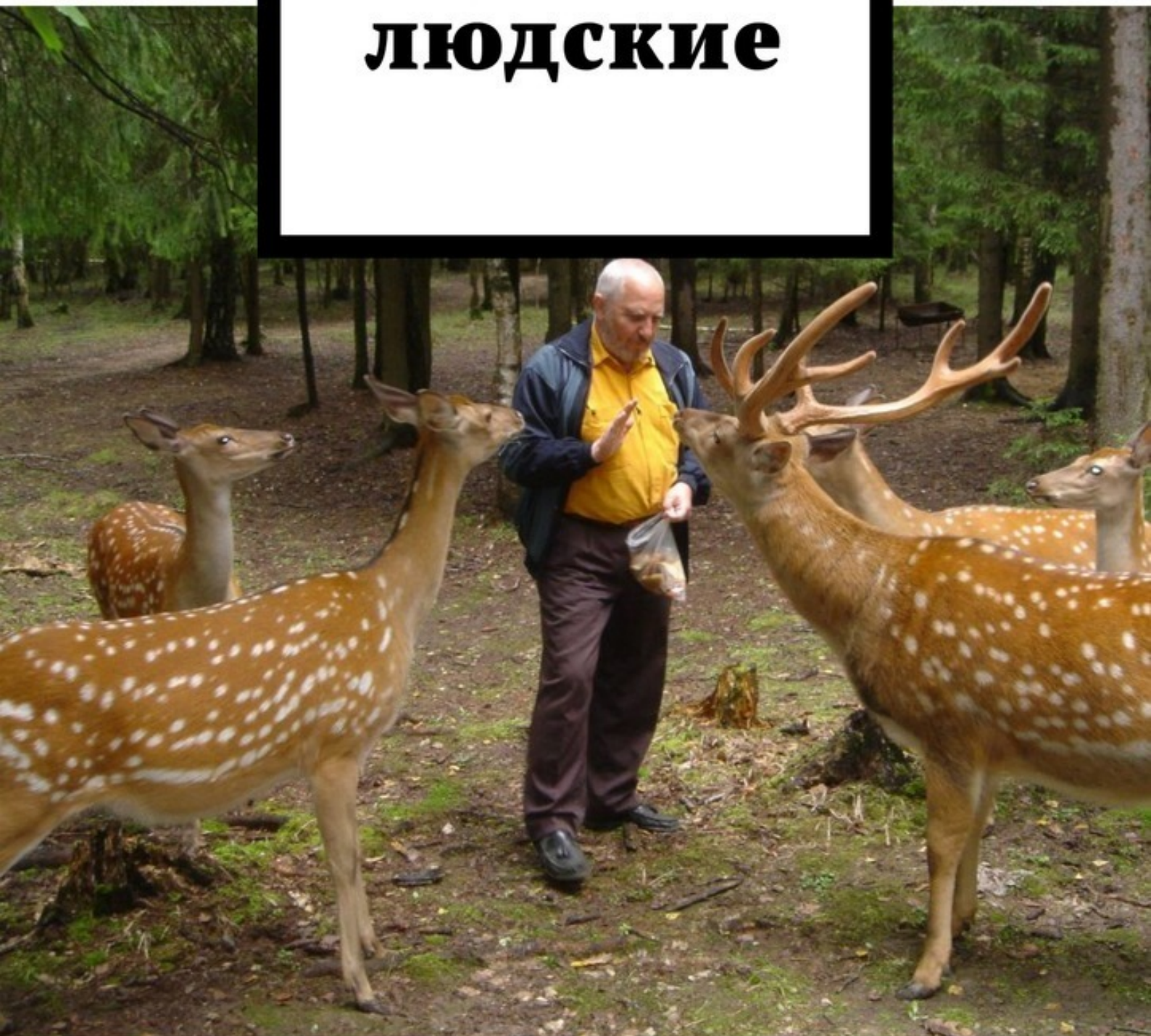

Игорь Зудов

Судьбы люДСКИЕ

Игорь Зудов
Судьбы людские

«Издательские решения»

Зудов И.

Судьбы людские / И. Зудов — «Издательские решения»,

Судьбы людские порой ярче самой необузданной фантазии. В книге почти нет вымышленных ситуаций. С каждым из героев автор разделял их горести и радости, не умея оставаться сторонним наблюдателем. Если в рассказах больше печали, чем восторга, то это лишь дань реальной жизни, которая не слишком-то балует нас.

Содержание

Вместо предисловия	6
Не пора ли поучиться доброте... у животных?	6
Здоровье и общество	8
Два хирурга	8
I	9
II	10
III	11
IV	12
V	13
VI	14
VII	15
VIII	16
IX	17
X	18
XI	19
XII	20
XIII	21
XIV	22
XV	23
XVI	24
XVII	25
XVIII	26
XIX	27
XX	28
XXI	29
Врачи по зову сердца	30
Встречи с экстрасенсами	34
Посвящается доктору высочайшей квалификации, имеющему непререкаемый	38 39
Робин Гуд во врачебном халате	40
Дурная примета	44
Жизнь духовная	47
«Студент – факел, который нужно зажечь»	47
Светлой памяти профессора, доктора физико- математических наук	48
Л. Г. Меркулова посвящается	49
Неожиданный триумф	50
Пропуск во взрослую жизнь	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Судьбы людские

Игорь Зудов

*Моей однокласснице, возлюбленной
жене, другу – и все в одном Человеке
Иине Михайловне, которая терпит меня
уже более полувека, разделяя все
горести и радости совместной жизни
с любовью и благодарностью
посвящается*

© Игорь Зудов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Не пора ли поучиться доброте... у животных?

«Среди отправлений человеческой души есть и низменные: кто не знает и этой ее стороны, тот не может сказать, что знает ее до конца».

М. Монтень. Опыты.

Моральные ценности в эпоху дикого капитализма в России так стремительно девальвируют, что некоторые животные выглядят добрее и благороднее человека. Впрочем, судите сами.

Как-то младший сын пригласил нас с женой в один из подмосковных отелей. В парке, на радость отдыхающим, бродили олени. Выходя на прогулку, было принято подкармливать красивых, грациозных животных, ставших ручными из-за благожелательного отношения к ним.

Обычно хлеб им давали на открытой ладони. Любящий всевозможные эксперименты сын предложил усложнить задачу, и попробовать дать хлеб в согнутой руке. Честно признаюсь, пошел на это с опаской. Но был буквально ошарашен, когда олень, не сразу, а с нескольких попыток мягкими губами добрался до лакомства. Сложилось впечатление, что он старался изо всех сил не нанести хоть какой-то вред, да что там вред – малейшее неудобство протянутой руке. Когда же хлеб был и вовсе зажат в кулаке, то обиженное животное с такой укоризной посмотрело на обидчика, что кулак разжался сам собой.

Мне стало так стыдно, как будто я обманывал ребенка. Действие оленя было не насильственным, а скорее ласковым упреком. А ведь ему ничего не стоило добыть лакомство силой. В этом случае перевес был бы явно на стороне животного, явно превосходящего человека по габаритам и силе. Какой-нибудь дикий кабан точно бы бросился в атаку. У благородного оленя и помыслов подобных не возникало.

А теперь сопоставьте его поведение и поступки людей в другой истории, тоже реальной.

Из-за нынешних условий жизни подавляющее большинство пожилых граждан России преждевременно теряют здоровье, становятся обузой для родных и близких. Даже обеспеченному человеку трудно переносить собственную беспомощность. Что же говорить о тех, чье содержание и лечение тяжким бременем ложится на семью. Не всякий представитель среднего класса способен выдержать материальную ношу в нынешний период «бесплатной медицины». Когда же у родственников нелады с моралью, то стариков просто сжигают со света. Причем и в том случае, а, может быть, и потому, что они худо-бедно обеспечили свою старость.

На моих глазах разворачивались драматические события у соседей по дачному участку.

Долгое время дочь убеждала братьев и сестер, что их матери будет лучше всего оставшиеся годы жизни провести у нее в благоустроенной квартире в столице, а в летнее время на свежем воздухе, за городом на даче.

Как выяснилось, вовсе не любовь, а стремление завладеть накоплениями пожилой женщины лежало в основе притворной заботы одной из сестер. Остальные члены семьи по той же причине, не хотели отпускать далеко от себя состоятельную родительницу.

Тем не менее, первый этап борьбы за наследство выиграла наша соседка, забрав к себе мать. Каково же было разочарование, когда та вовсе не поторопилась расстаться со своими сбережениями, интуитивно понимая, что после этого вряд ли кому будет нужна. Началась под-

линая травля престарелого человека, в которую, кроме дочери, включились зять и внук. Все обитатели улицы стали свидетелями душераздирающих скандалов. Общество пыталось стыдить распоясавшихся охотников за наследством. Какое там! Непотребная брань переносилась с человека, обманувшего их ожидания, на добровольных защитников.

Доведенная до отчаяния женщина просилась в дом престарелых. «Любвеобильные» родственники были категорически против. Для нее установили настоящий тюремный режим, чтобы она не только не смогла связаться с другими родственниками, но и пожаловаться соседям, которые пытались на первых порах подкармливать ее.

За короткое время довольно упитанная женщина превратилась в костлявое существо, вздрагивающее от каждого громкого звука. Жизнь, превращенная в ад, продолжилась недолго.

Сразу после смерти бабушки у внука появился довольно дорогой мотоцикл, который он много лет выпрашивал у родителей, а дочь с мужем начали строить новый дом. Семья сумела добраться до вожденного наследства.

Но судьба жестоко отомстила тем, кто свел пожилого человека в могилу. Теперь, насмотревшись на отношение родителей к бабушке, сын ни во что не ставил их. Бумеранг, запущенный в страдалицу, вернулся, чтобы окончательно разрушить человеческие отношения в семье. Неуважение к старшим в одном поколении возросло во много раз в следующем. Достигнув материального достатка, люди превратились в моральных уродов.

Данный случай – точное отражение процессов, которые возникли в нашем государстве в 90-е годы и продолжают поныне. Отличие лишь в масштабности явлений. Так не слишком ли высока цена добытого несправедным путем наследства, как в отдельно взятой семье, так и в тех, кто участвовал в мошеннической приватизации наследия, созданного трудом предыдущих поколений?

И не стоит ли им поучиться доброте хотя бы у оленей?

Здоровье и общество

Два хирурга

*«Только малая печаль говорит,
большая – безмолвна».*

М. Монтень. Опыты

I

Неумело открыв бутылку шампанского, жених облил невесту и немногочисленных гостей на свадьбе. Маленький казус не испортил настроения ни Кириллу, ни его знакомым. Ничто не могло омрачить их вступление во взрослую жизнь.

Два друга по медицинскому институту, Кирилл и Алексей, были подающими надежды хирургами и получили работу в престижной московской больнице. Оба сразу окунулись в напряженный ритм больничного конвейера под руководством своего наставника – хирурга с 40-летним стажем.

Простые и сложные операции следовали одна за другой. Нередко друзьям приходилось делать их вместе. Как-то незаметно для них, но вполне зримо для окружающих стало выявляться преимущество Кирилла. То, что удавалось ему, оказывалось не по силам Алексею. Упорство Кирилла, обретенное во время дальних походов вместе с отцом в Белом море, унаследованное от него умение быстро принять единственно правильное решение перед надвигающейся бурей, помогало справляться с неожиданными ситуациями, возникающими в ходе операции.

Все чаще и чаще Алексею приходилось выступать в роли ассистента Кирилла. Самолюбивый амбициозный москвич тяжело переживал утрату лидерства, привычного в годы обучения.

Кириллу, окончившему школу в небольшом северном городке, с трудом давались сложные хитросплетения отношений между сотрудниками в больнице.

Окружающие видели его увлеченность работой, ценили искренность и открытость, преданность своему делу. Руки, приученные с детства к разнообразному труду, уверенно и ловко справлялись с хирургическими инструментами. Кирилл становился отличным специалистом. Все у него получалось естественно, основательно, внешне очень легко, можно даже сказать, изящно.

II

Сразу после знакомства с молодым хирургом Марина по достоинству оценила сильную, целеустремленную натуру Кирилла. Интуитивно ощутила заложенный в нем потенциал. Коренастый, немного угловатый парень не научился за годы учебы ни ухаживать за девушками, ни вести светскую беседу. Но все больше увлекал ее своей самобытностью. В его крепких объятиях она чувствовала себя защищенной. Испытывала неизъяснимое волнение. Все мысли и чувства были поглощены им. Не раздумывая, ответила согласием на предложение руки и сердца, сделанное Кириллом. Будущее с ним казалось надежным и безоблачным.

Поначалу все так и было. Интересная работа мужа, не менее увлекательная у нее полностью заполняли впечатлениями совместную жизнь до краев. По достоинству оценили Кирилла и родители Марины, дав возможность молодым не думать на первых порах о трудностях быта. В большой квартире места хватало всем.

III

Проблемы стали возникать тихо и незаметно. На совместную зарплату врача и сотрудницы турфирмы трудно поддерживать достойным облик красивой женщины. А положение обязывало. Общаясь с множеством людей, Марине просто необходимо иметь приличную прическу, быть хорошо одетой, пользоваться дорогой косметикой. Денег явно не хватало. При таких доходах не могло быть и речи о том, чтобы завести ребенка.

Спартанский образ жизни, когда от удовольствий и развлечений приходилось отказываться, стал раздражать Марину. Как многим женщинам, ей хотелось больше того, что мог дать муж.

Неудовлетворенность материальными условиями породила легкие ссоры. Кириллу было над чем подумать.

IV

Опытный хирург, даже не прилагая усилий, имеет дополнительный заработок от благодарных родственников оперируемых людей. Кирилл не гнушался брать презенты в виде дорогих алкогольных напитков, коробок конфет и конвертов с деньгами.

В каждой больнице есть своя такса на все, что делается для пациентов. В пору «бесплатной» медицины четко определено, сколько стоят услуги врача, медсестры, санитарки. Есть даже добровольные сборщики иногда довольно обременительной дани из числа больных, особенно тех, кто является старожилками и хорошо знает установленные порядки.

Это негласный доход низкооплачиваемого медицинского персонала, которому государство не доплачивает за тяжелый труд.

Но далеко не все врачи удовлетворяются тем вознаграждением, которое им определяют сами пациенты. И тогда они превращают полученные о человеке знания в средство обогащения. Создают псевдодрагические ситуации, сгущая краски по поводу заболевания поступивших в больницу людей.

В этом случае родственники готовы пойти на любые жертвы в надежде, что «позолоченные ручки» спасут от неминуемой гибели их близких. Тогда прибавка к законному жалованию становится намного ощутимей. Такой специалист может позволить себе и дорогую иномарку, и поездку за рубеж. В общем то, что не по карману человеку, далекому от бизнеса на чужом горе. Правда, для этого нужно пренебречь клятвой Гиппократова, задавить остатки совести. Ведь приходится идти на заведомый обман и без того отчаявшихся людей.

V

Эту науку Кирилл освоить не мог. Восемь лет прошло после получения диплома. Хотя семья жила в стесненных условиях, молодой врач был уверен, что проблемы быта решатся сами собой. Он с пониманием относился к тому, когда больные после выздоровления убегали из отделения, не попрощавшись, еще до появления доктора. У них просто не хватало денег для оплаты установленной таксы.

Кирилла всегда останавливал трепещущий страх в глазах тех, кто возлагал последние надежды на него. По их представлению – вершителя человеческих судеб. Жалость или какое-то другое чувство не позволяло вымогать плату за страх.

Зато это прекрасно умели делать многие другие, в том числе и его друг Алексей. Он пытался обучить подобному искусству Кирилла. Тот оказался неспособным учеником. Не мог преодолеть барьера, за которым доктор превращался в обыкновенного вымогателя.

Одно дело, если страхи нагнетались по поводу действительно необходимой операции. Другое – когда больного подвергали огромному риску (один общий наркоз чего стоит) из-за ненужного вторжения в организм.

Как всякому хирургу, Кириллу было известно, что по оценкам независимых экспертов значительное число хирургических операций в мире делается напрасно.

Сколько их проводится в России – неизвестно. Вряд ли кому-то интересно, сколько жизней загублено, в том числе и молодых. Для этого нужны хотя бы независимые эксперты.

VI

Насколько Кирилл преуспевал в деле освоения хирургического мастерства, настолько Алексей делал успехи в бизнесе от медицины. Уязвленное самолюбие увлекало туда, где он вновь мог захватить лидирующее положение. Будучи неглупым человеком, он отчетливо понимал теневые стороны своей деятельности. Ему было важно заручиться хотя бы моральной поддержкой товарищей по работе. Оптимальным вариантом стало бы участие в его неблагоприятных делах Кирилла.

Упреки и жалобы Марины на низкий жизненный уровень молодой семьи Кирилл не воспринимал всерьез. Он не желал вставать на путь обмана и мошенничества.

VII

Алексей все больше утрачивал авторитет у профессионалов. А материальное благополучие не только не страдало – наоборот быстро росло. Никто из коллег не набрался мужества, чтобы остановить преуспевающего дельца. Многие вольно или невольно втягивались в орбиту его деятельности.

Тщательно скрываемое презрение немногих устоявших перед соблазном, нежелание обидеть сослуживца, даже если знаешь его грязные делишки, характерно не только для медицинского сообщества.

Из-за неспособности добиваться справедливости, не высовываться, отсидеться в своем углу страдает множество людей. Поэтому благоприятных перемен в нашей жизни ждать не приходится.

Если же борец за правду поднимет вдруг голову и начнет обличать безобразия, то часто его, а не виноватых, подвергают остракизму, и он возвращается в ряды безгласных и равнодушных. Как долго еще будут твориться преступления из-за общей пассивности, боязни испортить отношения, из-за многих других комплексов и предрассудков? Вопрос, конечно, риторический.

VIII

Работа давала Кириллу огромное моральное удовлетворение. Особенно, когда, казалось бы, обреченный на смерть человек возрождался к жизни. Он тоже старался не вмешиваться в то, что творили некоторые сотрудники отделения. Как человек – не одобрял их. Как коллега предпочитал оставаться нейтральным. Ведь и у хорошего специалиста случаются неудачи. Их можно трактовать как обусловленные нынешним уровнем медицины и как грубые ошибки. Подход зависит от позиции тех, кто разбирает конкретные неудачи врачей. Многие, как и Кирилл, следовали заповеди «не суди, да не судим будешь».

Да, люди страдали, умирали. Но трудно было бы убедительно доказать, что делается это преднамеренно с целью извлечения дополнительных доходов.

IX

Алексей с ростом материального благосостояния становился все более неприступным и высокомерным как с пациентами, так и с их родственниками. Как ни странно, это поднимало его авторитет у них. Чисто российский парадокс не поддается пониманию, как и загадочная русская душа.

Более человеческое, с проявлением взвешенности и участия отношение Кирилла к больным и их близким те воспринимали как свидетельство неуверенности в своих силах. Считали желанием заранее обезопасить себя в случае неудачного исхода операции. Никакие хвалебные отзывы медицинского персонала, которые достоверно знали цену каждому врачу в отделении, не помогали. Все желали, чтобы их родных оперировал непременно Алексей. Часто даже заведующий отделением под давлением просьб пациентов предоставлял ему право выбора. Он пользовался им с успехом.

Тяжелые, порой безнадежные пациенты попадали Кириллу и другим хирургам. Алексей же брался за сравнительно «легких» больных или за тех, где можно было получить крупное вознаграждение. Но если случай оказывался неординарным, Алексей привлекал на помощь коллег. Беззастенчиво использовал их опыт и профессионализм для достижения своих целей. Оставаясь на второстепенной роли в операционной, вне ее, оказывался главным героем происходящих событий. В результате большинство денежных поступлений попадало в его руки.

Но как ни блистателен внешний успех у пациентов и их родственников, опытные специалисты, да и сам Алексей, трезво оценивали призрачные заслуги на врачебном поприще. Если у сотрудников отделения возникали проблемы с друзьями и знакомыми, они обращались, в основном, к Кириллу, объективно оценивая его качества. В эти руки судьбу близкого человека можно вверить без опаски.

Х

Осознавая свой реальный авторитет в кругу специалистов, Алексей отчаянно завидовал Кириллу. Это чувство не могли заглушить ни новая шикарная иномарка, ни бешенный успех у женщин. Внутренний голос постоянно напоминал о реальном статусе среди хирургов и буквально изводил Алексея. Он стремился утвердить превосходство над Кириллом хоть в чем-то. Но невозможно добиться победы в соревновании, участвовать в котором соперник не желает. Ни его автомобиль, ни роскошный образ жизни, из которого Алексей не делал тайны, совершенно не задевали Кирилла. Его ровное, слегка снисходительное отношение к Алексею выводило того из себя больше всего.

Сознание профессиональной несостоятельности не давало в полной мере наслаждаться радостями жизни. Да и на личном фронте не все складывалось удачно. В череду женщин, с которыми он встречался, подлинно родственной натуры не находил.

Неизвестно, как долго бы он изводил себя, если бы не случай. На одной из совместных вечеринок Алексей, скучая, поглядывал на присутствующих сотрудниц. С большинством из них он когда-то находился в интимных отношениях. Но это в прошлом. Ныне он выбирал женщин из другого круга. Там было бы нелепо показаться в сопровождении врача или медсестры. Легко можно утратить приобретенный с таким трудом имидж, которым очень дорожил.

Сегодня светский лев снизошел до веселящихся сослуживцев. Лениво переводя взгляд с одной женщины на другую, Алексей невольно задержался на Марине. В последнее время та очень похорошела и превратилась в обаятельную особу. Но как жена Кирилла, оставалась недоступной для попыток обольщения со стороны друзей.

XI

Впрочем, это – барьеры для нормальных людей. Алексей понятия чести, совести, достоинства, как своего, так и чужого давно воспринимал как анахронизмы. Легко переступал через них и на врачебном фронте, и в области личных отношений.

Еще не осознав, что может получиться, он начал демонстративно ухаживать за Мариной. Беседуя с ней, Алексей наслаждался общением с красивой женщиной. Они всегда возбуждали в нем охотничий азарт. Инстинкт увлекал его все дальше и дальше. Сможет ли Марина устоять перед напором? С чисто спортивным азартом желал он хотя бы на вечер, хотя бы в глазах присутствующих покорить чужую жену.

Если бы сторонний наблюдатель спросил о мотивах его действий, он вряд ли сумел бы дать вразумительный ответ. Это только каприз. Желание проверить силы. Да и женщина ох как хороша!

Неожиданно Алексей заметил, что внимание к Марине задевает Кирилла. Это еще больше подзадорило его. До сих пор неосознанная мысль приняла четкие, определенные очертания. Вот где, наконец-то, можно утвердить превосходство над неуязвимым другом. Или уже врагом?

Мысли о том, что ему никогда не подняться до уровня Кирилла как хирурга, отравляли жизнь. Алексей готов был пойти на что угодно, лишь бы свести счеты с соперником. Зависть сопровождала его везде и всюду. Освободиться от нее стало навязчивой идеей. Если для этого нужно соблазнить Марину, то почему бы и нет.

Не имея привычки долго размышлять над своими действиями, Алексей усилил атаку на Марину. Уже многие заметили преувеличенное внимание к жене Кирилла. С интересом ждали развязки.

XII

Не всякому дано вырваться без потерь из паутины человеческих отношений. Желание Кирилла увести Марину с вечеринки не увенчалось успехом. Хмель и внимание обаятельного денди вскружили той голову. Если бы Кирилл оставил неуклюжие попытки пресечь легкий флирт, возможно, все бы закончилось тем же вечером.

Но женское тщеславие разыгралось не на шутку. Марина хотела показать мужу, что пользуется успехом у мужчин, и достойна более красивой жизни. Доказать это требовалось немедленно.

Ощувив свой успех, заметив нескрываемое раздражение Кирилла, Алексей стал неудержим, как борзая, взявшая след. Уже ничто не могло остановить его в достижении поставленной цели. Да и Марина, принимая ухаживания, не изображала неприступную крепость. Зерно временного раздражения против мужа упало на благодатную почву уязвленного самолюбия. Ядовитых всходов следовало ждать в недалеком будущем.

Улучив подходящий момент, Алексей пригласил возбужденную женщину покататься на горных лыжах в Швейцарских Альпах, естественно за его счет. Удар был без промаха. Марина уже давно мечтала о возможности побывать на одном из престижных для горнолыжников мест.

Но, во-первых, в семейном бюджете не хватало средств, а, во-вторых, Кирилл ходил только на беговых лыжах. Там, где он вырос, о горных лыжах даже не помышляли.

Учиться же в зрелом возрасте Кирилл не хотел по многим причинам. Пожалуй, главная – те любители крутых склонов, что прошли через его руки с травмами различной тяжести.

ХІІІ

Принимая предложение Алексея, Марина отдавала себе отчет в том, что приглашают ее не только на увеселительную прогулку. Взяв на себя расходы, Алексей вправе рассчитывать на ответную реакцию с ее стороны. Эта мысль не раз приходила в голову, когда она готовила документы на поездку, но соблазн все же взял верх.

Для сотрудницы турфирмы не составило труда придумать причину для отъезда и через несколько недель Марина с Алексеем оказались на фешенебельном горнолыжном курорте. Уезжала Марина, испытывая угрызения совести. Понимала, что предает мужа. Но ослепительный блеск зарубежного отеля быстро вытеснил грустные мысли.

На романтическую волну настроился и Алексей. Марина так хороша в горнолыжном наряде. Взоры многих мужчин постоянно преследуют ее. То, что это его женщина, правда, пока только в мечтах, переполняло гордостью. Возвышалось в собственных глазах. Самое главное утверждало превосходство над Кириллом. Хоть в чем-нибудь.

Как ни примитивна подобная мысль, она помогла ему, наконец-то, обрести душевное равновесие.

XIV

Неуступчивость Марины на первых порах только возбуждала Алексея. Естественно не заставила даже вспомнить о друге, о нанесенной ему обиде.

Он действовал, как настоящий бандит, не способный справиться с жертвой в схватке один на один. И поэтому бил по близким людям, добиваясь результата любой ценой.

Ослепительный блеск снега сменял не менее ослепительный блеск ночной жизни. Алексей водил ее в самые дорогие рестораны, добивался, чтобы они попадали на великосветские тусовки. Марина с удовольствием принимала участие во всех мероприятиях, но оставалась неприступной, пытаясь хотя бы в собственных глазах не превратиться в обычную шлюху.

Обольститель не думал складывать оружия. На подмогу и в этот раз поспешил его величество Случай. Сколько их, коварных неожиданностей, подстерегают нас в жизни. Как будто некто старается испытать нашу стойкость, порядочность и честность. Слабые поддаются искушению, не в силах устоять перед очередным соблазном.

XV

В отеле, где жили Алексей с Мариной, организовали конкурс «мисс горных склонов». Может быть, из уважения к России, а возможно из-за личных заслуг, Марина поднялась на пьедестал почета вместе с итальянкой и француженкой. Наряду с символическими наградами отеля, Марина получила подарок от Алексея. Это было кольцо, усыпанное, мелкими, но настоящими бриллиантами и сапфирами.

Их ослепительный блеск в очередной раз затмил разум молодой женщины. Она уступила домогательствам Алексея.

«Почему, – думала на утро Марина, – она должна отказываться от радостей жизни. Только из-за того, что ее муж не желает поступаться своими принципами. Но прочный брак строится не только на любви. Должны быть и обязательства друг перед другом и даже взаимные уступки. Кирилл не сумел создать прочный материальный фундамент. А его друг, работая там же, достиг многого. Мне неважно какой ценой».

Набор успокоительных фраз рос как снежный ком. Сердце оставалось беспокойным. Марина убеждала себя в обратном, но в глубине души признавала, что совершила предательство по отношению к Кириллу.

Она чувствовала, что их связь с Алексеем продиктована отнюдь не влюбленностью. Еще не догадываясь о его подлинных замыслах, по самодовольному лицу, по изменившемуся поведению Марина ощущала что-то гадкое, низкое, очень далекое от увлечения женщиной.

Сам Алексей не очень-то скрывал торжество. Наконец-то, он снова ощутил давно утраченное чувство превосходства. Теперь никакие заслуги Кирилла в хирургии не будут больше задевать его самолюбие.

XVI

Наверное, для любой женщины унижительно, когда ее используют в качестве орудия самоутверждения. Марина начала понимать это уже на обратном пути. Алексей намекнул ей, что их отношения не имеют будущего.

Ослепительный блеск иллюзий потускнел. Марина ощутила себя продажной женщиной, которую купили даже не для удовлетворения похоти, а только за тем, чтобы досадить ее мужу. Это было двойное унижение.

Поняв замыслы Алексея, Марина догадалась, что их связь не останется секретом. Лучше опередить слухи. Признаться во всем самой. Но не могла пересилить себя.

Возвращение домой оказалось мучительной пыткой. В каждом слове Кирилла искала двойной смысл, размышляя о том, знает он уже или нет.

Тревожные мысли не красят человека. Марина стала раздражительной, превратилась из общительной женщины в неуживчивую сотрудницу. Могла ни с того ни сего нагрубить клиентам или коллегам по работе.

Окружающие удивлялись переменам, наступившим после отпуска. Недоумевали родители, терялся в догадках Кирилл.

XVII

Неизвестность продолжалась недолго. «Вездесущие доброжелатели» не замедлили сообщить Кириллу неприятную новость. Его реакция оказалась отнюдь не оригинальной для русского человека.

В первый раз Кирилл пришел домой пьяный. Понимая, что хирургу нужны твердые руки и ясная голова, Кирилл никогда не злоупотреблял алкоголем. Бокал вина на вечеринке, глоток – другой коньяка после особенно тяжелой операции были пределом.

Теперь же он едва стоял на ногах. Только крепкий организм позволял контролировать координацию движений. Молча, не проронив ни слова, Кирилл прошел в их комнату.

Что-то похожее случалось с ним, когда на операционном столе происходило несчастье и жизнь пациента не удавалось спасти. Но никогда в подобных ситуациях он не прибегал к алкоголю.

Марина сразу догадалась, что произошло. Но, внутренне терзаясь, не смела подойти к мужу. Она хорошо знала, что Кирилл не терпит участия в беде. Всегда предпочитает самостоятельно справляться с нею.

Те, кто не выставляет свое горе напоказ, не рвет на голове волосы, не исходит в рыданиях и стенаниях, значительно сильнее переживают его. Вспомните индейца в рассказе Э. Хемингуэя, присутствующего при тяжелых родах жены. Он молча перерезал себе горло, когда страдания роженицы оказались для него невыносимы.

Кирилл с честью выходил из трудных жизненных испытаний. Обычно после неудачной операции он приходил на работу еще более собранный, более нацеленный на победу. Окружающие понимали, что такого человека сломить непросто. Его энергии хватало на всех. Он заряжал сотрудников своей верой в успех, и удача не заставляла себя долго ждать.

XVIII

Но с человеческой подлостью справиться не смог. Теперь все было по-другому. Тяжелая с похмелья голова, помятое лицо как будто принадлежали иному человеку. Кирилл не узнавали родители Марины, сослуживцы в больнице. Мрачный, сутулый, с потухшим взглядом он напоминал сдувшийся к утру воздушный шарик.

Товарищи по работе не могли найти правильного решения. Одни предлагали отправить его домой. Другие считали, что там будет хуже, чем в коллективе. Всем было ясно, что допускать его к самостоятельной операции нельзя. Но и удар по самолюбию не помог вывести из душевного ступора. Не возражая, пошел он ассистентом к хирургу, которого в прежние времена вряд ли взял бы к себе в помощники.

Как натянутая сверх меры пружина, лопаясь, превращается в груды металлолома, так цельная натура Кирилл разрушилась сразу и навсегда.

Его тяга к алкоголю, выбранного в товарищи по несчастью, неумение преодолеть следы тяжкого похмелья, дрожащие руки быстро превратили блестящего хирурга в заурядного сотрудника, в лучшем случае нужного на подхвате.

Время от времени приходилось делать операции вместе с Алексеем. О былом лидерстве пришлось забыть. Даже выступая в роли ассистента, Кириллу не удавалось избегать ошибок. Уже Алексей вынужден был страховать бывшего товарища. Подававший большие надежды специалист деградировал у всех на глазах. Никто не в силах остановить стремительного падения.

XIX

Все попытки Марины объясниться с Кириллом наткнулись на стену молчания. После них он также молча напивался, с каждым разом все сильнее и сильнее. Когда-то крепкий организм не выдерживал алкогольных возлияний. На помощь пытались прийти родители Марины. И они не сумели достучаться до Кирилла. Казалось, он сознательно губит себя. Но для чего?

Цельный характер Кирилла не вписался в столичный образ жизни. Он не мог, не желал подстраиваться под лицемерный мир, где все продается и покупается. Где блеск мишуры ослепляет людей, и они без особых колебаний идут на предательство.

Нередко, в трезвом состоянии, Кирилл всерьез обдумывал возможность возвращения в родные края. Но столь же трезво понимал, что там нельзя заниматься любимой хирургией, оставшейся единственной его привязанностью.

Как вольный житель лесов, попавший в неволю, Кирилл метался в клетке из дома, больницы и несостоявшейся семьи. Выхода не находил.

Он готов был объяснить себе поступок Марину, понимая, что отчасти сам виноват в неумении создать достойный уровень жизни молодой семьи.

Понял бы увлечение Марины, смирился бы с ее уходом к Алексею.

XX

Но простить откровенную подлость, совершенную втайне и, возможно, по сговору, в воспаленную голову приходили и такие мысли, – было не в его силах. Действия Марины ассоциировались с трусливым ударом ножа в спину, да еще из-за угла. Где гарантия, что следующий удар не будет смертельным.

В то же время Кирилл отчетливо осознавал, что теряет квалификацию хирурга. Не может делать того, что было по плечу всего полгода назад. Недалек тот день, когда его попросят из больницы. Но моральный гнет не выпускал из цепких объятий. Иллюзорное освобождение наступало лишь под действием алкоголя.

С Кириллом пытались говорить коллеги, он сам понимал, что уничтожает себя как личность. Но подобно побывавшей в серьезной аварии машине восстановлению не подлежал.

Наблюдая за состоянием Кирилла, на помощь готов был прийти даже Алексей. Однако все попытки последнего отвергались с порога. Нет, бывший друг не испытывал угрызений совести за то, что сломал чужую жизнь. Просто не понимал, как можно страдать из-за таких пустяков. Как яркая бабочка, снимающая нектар сегодня с одного цветка, завтра с другого, Алексей не задумывался о будущем цветов, дающих ему наслаждение.

Наблюдая, как стремительно теряет Кирилл профессиональные навыки, он больше не завидовал. Не испытывал даже чувства превосходства, а только жалость.

XXI

Почти год бился коллектив с Кириллом. Все принимаемые меры не принесли желаемых результатов. Наконец, его, недавнюю гордость больницы, пригласил заведующий отделением. Предложил перейти на более легкую работу в поликлинику.

Оба понимали, что это крах, что возврата оттуда, где хирургу, в лучшем случае, придется вправлять вывихнутые суставы, не будет.

Тем не менее, также молча, Кирилл написал заявление об уходе. Его духовный мазохизм не поддавался пониманию окружающих. Лишь он сам сознавал, что никогда уже не сможет стать тем пареньком, который приехал покорять Москву, штурмовать вершины хирургического искусства.

Неужели блеск снега, блеск нарядов, блеск украшений стоил того, чтобы сломать судьбу незаурядного человека.

Есть ли на свете женщина, готовая добровольно принять такую жертву? И если есть, то пусть ей будет единственной наградой призрачный блеск мишуры, затмевающий подлинные ценности человеческой жизни.

А что касается Кирилла, то его можно пожалеть, ему можно посочувствовать, но вряд ли можно осуждать.

Врачи по зову сердца

*«Счастье врачей в том, что их
удачи у всех на виду, а ошибки
скрыты под землей...»*

М. Монтень. Опыты

Поздней осенью 2005 года я тяжело заболел. Болезнь развивалась как пожар, раздуваемый сильным ветром. Температура 39, глотать невозможно. Из-за отека горла трудно дышать. По оценке специалистов мне оставалось жить от силы 10—12 часов. Шансы для выживания были действительно не велики. Лишь один из пятерых, а если точнее только 17%, остаются в живых после подобных хирургических вмешательств.

Редко кому приходится провожать на операцию родственника, не имеющего никаких шансов на выздоровление. Младшему сыну сообщили: он, возможно, последний из семьи, кто видит отца живым. В нарушение правил, пустили в реанимацию, куда меня положили, чтобы сразу готовить к операции, попрощаться. Он нашел в себе силы подбодрить меня. Но не устоял перед напором вымогателей от медицины, и, вопреки моей просьбе, «отблагодарил» врачей за предстоящую операцию. Совершенный поступок чуть не сыграл роковую роль. Никогда не делайте это заранее.

Воспалительный гнойный процесс распространился далеко за пределы полости рта и вызвал поражение мышц и тканей в обширной области. После операции между гортанью и позвоночником пациента, как говорили врачи, поместилась бы крупная мужская ладонь. Окончательный диагноз на понятном только медикам языке, настолько устрашающий, что каждый врач, читающий его, смотрел на меня, как на привидение с того света.

На первых минутах действия наркоза перед глазами промелькнула вся жизнь. Часто, удрученный мелкими неприятностями, я ворчал и сетовал на судьбу. Но теперь, «просматривая» в ускоренном режиме пролетевшие годы, отчетливо осознал, как в крупных делах мне неизменно сопутствовала удача.

Как вопреки негативному влиянию отчима удалось закончить школу.

Как, опровергая мрачные прогнозы школьной директрисы о моем незавидном будущем, получил образование в одном из престижных ленинградских вузов, куда не смогли поступить даже самые благополучные, с ее точки зрения, выпускники.

Как повезло с любящей и преданной женой, как счастлив, что у нас выросли здоровые и умные дети.

Как, несмотря на разногласия с научным руководителем в 31 год защитил диссертацию. Причем, по отзыву московского оппонента, с блеском.

Как получил приглашение на работу в Москву, где в течение почти 30 лет довелось сотрудничать со многими выдающимися учеными.

Как создавал научно-популярный журнал, получивший широкое распространение во многих странах мира.

Как попал первым из русских в дом к известному американскому миллиардеру и сумел заинтересовать его совместным проектом.

Как вопреки стараниям одного крупного взяточника меня не удалось сделать «козлом отпущения» и засадить в тюрьму.

Как, несмотря на бездействие правоохранительных органов, в годы беспредела и вседозволенности посчастливилось выпутаться из бандитских сетей, и сберечь семью, хотя и с серьезными материальными потерями.

Наконец, «анестезиологический калейдоскоп» выдал последнюю картинку. Но какую! Я увидел себя стоящим на кладбище у надгробной плиты. На ней были высечены мое имя, даты рождения и смерти. Не успев разглядеть последнюю, я окончательно провалился во мрак.

А в это время очередную мою удачу творили хирурги. Интеллект борющихся за мою жизнь людей вступил в схватку с тупым натиском взбесившихся микроорганизмов. Операция продолжалась 4 часа и прошла на редкость успешно.

Уже в три часа ночи я очнулся после наркоза и почувствовал себя относительно бодрым. Правда, первое столкновение с действительностью повергло в отчаяние. Я мог объясняться с медсестрами только знаками, которые они упорно отказывались понимать. Не зная тяжести своего состояния и, находясь в легкой эйфории от наркоза, мне показалось, что я довольно быстро справлюсь с последствиями операции.

Как же я ошибался! Суровая действительность быстро вернула меня к реальности. Самочувствие начало ухудшаться, а на помощь никто не спешил. Большую часть времени я был предоставлен самому себе. Лечение проводилось по принципу «больной либо выживет, либо нет». Здесь господствовал принцип: «Хочешь выжить, мужик, – терпи!» Но любому терпению приходит конец. Либо выживешь, либо нет. Я умирал.

К сожалению, не без «помощи» врачей, как ни кощунственно это звучит. В течение шести дней мне не давали ни пить, ни есть. Любые просьбы, выраженные единственным доступным способом – знаками – не вызвали никакой ответной реакции.

Диву даешься, как легко умертвить человека!

Стоит не убрать вовремя обильно выделяющуюся слюну – и человек, лежащий на спине, может захлебнуться.

Стоит не заметить, что выпала трубка, подводящая к аппарату искусственного дыхания, – и пациент быстро задохнется.

Стоит вечером не заметить несильное, но постоянное кровотечение – и утром больного не станет. Реальные ситуации, наблюдаемые мной в реанимации за нескончаемые 23 дня.

К концу 6-го дня осознал, что надежды на спасение нет. Кому нужен пожилой человек, от которого отказалась реанимация того отделения, где делали операцию? Значит, случай тяжелый. Так стоит ли тратить силы, лекарства, если шансов практически нет?

Кроме того, меня готовили к «демонстрации» родственникам в таком состоянии, когда выложишь любые суммы для спасения человека. А процесс этот, напомним, был инициирован «благодарностью» до начала операции. «Хорошие» психологи быстро смекнули – можно конвертировать преданность к отцу в денежные купюры.

Никогда бы не осмелился высказать подобные подозрения публично, если бы их не подтвердил один из врачей больницы. В ответ на мучавшие меня сомнения – не намеренно ли меня доводили до полного истощения, он подтвердил: да, такие случаи бывают. Он знает, как, кем и зачем это делается.

Сейчас трудно предположить, сколько бы длилась агония. Удалось бы врачам самостоятельно вывести меня из того состояния, в котором я оказался по их вине. Но для «переезда» в морг я уже почти созрел.

Когда меня переворачивали как бревно, меня белье, матрас и другие больничные аксессуары медсестер раздражало, что я не могу удержать равновесие, когда меня переворачивали на бок, не способен удержать поднятую руку или ногу. Ни сострадания, ни жалости – лишь раздражение. Оно возникало из-за бессмысленности той работы, которую их обязали делать для безнадежного, с их точки зрения, больного. Опыт и повседневная практика убеждали, что не стоит таких трудов пациент, дни, а скорее часы, которого сочтены.

Честно говоря, вспоминая все это сейчас, понимаю и не осуждаю их. У меня просто не было сил для волнений и обид. Именно в таком состоянии, когда до клинической смерти оставались минуты, а до летального исхода ненамного больше, ко мне подошел пожилой док-

тор, работавший консультантом в больнице. Не утративший сострадания за длительную врачебную практику, он не только заинтересовался моим случаем, но и предложил оригинальную схему лечения. Он провел со мной всю ночь. Он вселял в меня надежду на выздоровление. Он, не стесняясь, молился за меня, взывая о помощи к Богу, а главное не отходил от моей постели даже тогда, когда предложенная им схема лечения была сходу отвергнута лечащим врачом как слишком радикальная. Хотя позднее к ней вынуждены были вернуться.

Встреча с ним стала настоящей удачей в череде мрачных событий, сопровождавших послеоперационный период. Скорее всего, именно тогда и именно он заложил в подсознание установку на выздоровление.

И даже, когда мозг отказывался вести борьбу, сдаваясь под напором неблагоприятных обстоятельств, где-то там внутри происходило что-то неведомое, не поддающееся пониманию. В этом пограничном состоянии между жизнью и смертью, когда я терял сознание, таинственное и неведомое нечто продолжало сопротивляться наступлению смерти.

Бесконечно благодарен Человеку, всю ночь просидевшему около моего изголовья и равнодушного к чужим страданиям. Даже теперь, когда страшные дни уходят все дальше и дальше, я вряд ли в полной мере могу оценить подвиг врача, отдавшего для спасения моей жизни много нравственных сил.

Казалось бы, за долгие годы профессиональной практики он должен был привыкнуть к страданиям обреченных. Но какая-то искра, которую так и хочется назвать Божьей, проскочившая между ним и почти безжизненным пациентом, заставила его остановиться около моей кровати, ощутить практически неосязаемую способность к борьбе за жизнь в моем организме и попытаться реализовать ее на практике.

Подобно талантливому музыканту, способному извлечь такие звуки из инструмента, которые не подвластны его собратьям по искусству, так и врач по призванию, по зову сердца, видимо, лучше всех современных приборов может ощутить едва уловимые сигналы, идущие от больного.

Недаром великий Авиценна еще тысячу лет назад говорил: «А органы и их полезные функции врач должен познавать при помощи внешних чувств и анатомии».

Еще раз напомню, я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, не мог говорить, постоянно терял сознание. И все-таки чудо-доктор остановился около меня. Тогда для него перестали существовать рамки рабочего дня, конфликт с моим лечащим врачом, вся земная суета, которой часто заполняется суррогат нашего якобы кипучего существования.

Каким же нужно быть человеком, чтобы за долгую жизнь не растерять сострадания к своим пациентам, в то время как многие его коллеги в больнице становятся циничными, жестокими, не способными не только сострадать, но и проявить обычную человеческую жалость.

Конечно, таким докторам, как мой ночной спаситель, работать очень трудно, поскольку они отдают пациенту частичку своей души, а может быть, и здоровья. Но как же повезло тому, на чьем жизненном пути встречается Врач с большой буквы, Врач от Бога. И начинаешь верить и понимать, что он и есть проводник промысла Божьего.

Именно он способен совершить невозможное, чудо, как сказали бы раньше, именно его психологическое воздействие послужило основой моего выздоровления.

Заметьте, при одинаковых атрибутах профессиональной квалификации лишь таким специалистам удастся осваивать искусство врачевания. Там, где у обычного доктора опускаются руки, для них открывается обширное поле деятельности. И вопреки прогнозам, предсказаниям, пессимизму окружающих они добиваются успеха.

Где же найти слова, чтобы полнее выразить благодарность настоящим чудотворцам? Лишь человеческая память и вызванное ею поклонение могут быть достойной наградой им!

К сожалению, мне не удалось узнать фамилии этого доктора. Пока я в течение полу-года учился говорить заново, он уволился из больницы. А по моим смутным описаниям его не смогли идентифицировать. Но так ли это важно. Главное, на его счету еще один спасенный пациент. Далек не первый и, хочется надеяться, не последний.

Встречи с экстрасенсами

«...было бы глупым бахвальством презирать и осуждать как ложное то, что кажется нам невероятным, а это обычный порок всех, кто считает, что они превосходят знаниями других»

М. Монтень. Опыты

Мне не раз доводилось встречаться с людьми выдающихся способностей, которых принято называть экстрасенсами. Отношение к ним до сих пор неоднозначное, несмотря на доказанное наличие уникальных проявлений у отдельных личностей. Некоторые из них приобрели громкую славу еще в советские времена, стали получать приличное вознаграждение за оказание реальной помощи в тех случаях, которые неподвластны официальной медицине. Неспособность последней объяснить достигаемые результаты породило два следствия.

Во-первых, как в лесу, где полно поганок и мухоморов, а хорошие грибы требуют тщательного поиска, появилась масса шарлатанов, пытающаяся извлечь выгоду из славы известных целителей.

Туман таинственности, попытки априори отрицать существующий феномен, вместо того, чтобы разобраться с ним, только помогали жуликам дурочить потерявших надежду больных. Поскольку к знаменитостям попасть человеку с улицы было невозможно, искали тех, кто с успехом эксплуатировал веру страждущих в чудесное исцеление.

Дважды я попадал к таким псевдо кудесникам, находясь в болезненном состоянии. Оба раза по настоянию родственников, пытающихся облегчить мои страдания. Скорее для их успокоения, чем своего. Имея к тому времени опыт общения с подлинными профессионалами, я очень скептически воспринимал пасы и заклинания «чудотворцев». Так меня же потом и обвинили в отсутствии положительного эффекта. Дескать ни во что не веришь – вот и получаешь отрицательный результат.

Такие «целители» охотно берутся излечить любую болезнь, имея лишь минимальные представления о медицине, а то и полные невежды. Думаю, не ошибусь, если скажу, что на одного приносящего пользу реального целителя приходится 99, в лучшем случае, безвредных болтунов или мелких жуликов. В «лучшем» – потому что встречаются среди этой публики и представители, способные нанести непоправимый вред легковверному или отчаявшемуся человеку. К сожалению, мне чаще попадались такие.

Нужно ли обсуждать, какой урон психике мнительного пациента наносят сообщения типа «Ваш желчный пузырь забит камнями. Вижу их не менее 70-ти». Разумный человек лишь посмеется над способностью увидеть и сосчитать это количество камней за одну минуту аудиенции. Но в болезненном состоянии подобная безответственная информация может принести серьезный ущерб здоровью попавшегося на удочку пациента.

Несмотря на полную бесполезность, а иногда и вредоносность «пасов», заклинаний и других средств из богатого арсенала обманщиков, извлекающих выгоду из недостатков официальной медицины, не зарастает к ним проложенная посетителями тропа. Вместо того, чтобы потратить средства на улучшение питания больных, условий их содержания и другие разумные цели, несут деньги шарлатанам – и никакие отрицательные результаты не в силах прервать этот поток.

Во-вторых, атмосфера осуждения и недоверия со стороны большинства медицинского сообщества, воспринимающих новоявленных «властителей душ» как явных конкурентов, не позволяла добросовестным ученым взяться за изучение интересующих их явлений. Вот почему первые эксперименты проводились на квартире у одного известного ученого-физика.

Мне посчастливилось стать не только свидетелем, но и подопытным. Реальная природа сверхъестественных способностей у одаренных индивидуумов проверялась с помощью физических приборов и опытов, результаты которых можно было реально подтвердить и найти им рациональное объяснение.

Нинель Кулагина согласилась на демонстрацию имеющихся способностей добровольно, уверенная в своих силах. Уже на первом этапе излучаемые ею интенсивные электромагнитные колебания снизили уровень сигнала, регистрируемого в виде синусоиды на осциллографе. Под воздействием человеческого поля последняя замирала и превращалась в прямую линию. Когда же установили защиту из металлической фольги, которую электромагнитные колебания преодолеть не способны, действия экстрасенса оказались бессильны.

Кстати, сама экстрасенс не могла понять физики процесса и долго старалась «пробить» неподдающийся щит. При этом она генерировала настолько мощную энергию, что руки постоянно приходилось протирать спиртом для охлаждения. Опасаясь за ее здоровье, ученый убрал фольгу. Только когда синусоида вновь превратилась в прямую линию, Нинель успокоилась и дала согласие на продолжение опытов.

Настала моя очередь. Обнажившись до пояса, я улегся на диван. На спину мне водрузили пластмассовый стержень метровой длины. Положив руку на его верхний конец, Нинель начала генерировать излучение. Достаточно быстро я ощутил жжение в том месте, где нижний конец упирался в тело. Когда оно стало нестерпимым, я попросил остановить эксперимент. Потому и отделался всего лишь легким ожогом.

Даже самые отъявленные скептики удостоверились в действительно уникальных возможностях Кулагиной.

Отнюдь не ради забавы проводилось изучение необычных способностей человека. Одним из главных направлений исследований стало их использование для лечебного воздействия на больных людей. В этом отношении настоящие экстрасенсы заметно опередили ученых. Для оправдания последних сошлюсь лишь на колоссальное недоверие, внушенное теми, кто никогда ни в чем не сомневается и навязывает свою точку зрения остальным людям, в т. ч. и власть предержащим. Вот и приходится смельчакам проводить опыты в домашних условиях, а не в государственных учреждениях. В последнем случае нужно было бы открывать финансирование таких работ, а так пусть себе развлекаются за собственный счет.

Тем не менее, когда дни Л. Брежнева были уже сочтены, в институте открыли лабораторию по изучению экстрасенсорных возможностей у человека. Нельзя же в самом деле допустить к государственному телу чудотворца без проверки. А вдруг он порчу наведет, а не пользу принесет. Начались интересные исследования. Но то ли время было упущено, то ли по другим причинам с помощью рукотворного чуда поставить на ноги престарелого генсека не удалось. Через какое-то время лабораторию закрыли. Простым гражданам такие процедуры не по чину. А жаль. В данном случае с водой выплеснули хоть и не ребенка, но блестящую идею.

После посещения лаборатории у меня сложилось впечатление, что ученые стояли на пороге революционных изменений в оценке здоровья каждого человека. Возможно, мое дилетантское изложение будет не совсем точным с научной точки зрения. Но мне хочется донести суть проведенных работ даже для неподготовленного читателя.

Итак, представьте себе, что с помощью чувствительных датчиков вы фиксируете в компьютере «портрет» электромагнитных излучений, а их излучает, как было установлено, любой организм, конкретного индивидуума в более или менее здоровом состоянии, например, в возрасте 18—20 лет. Как только последний почувствовал недомогание, его новый образ сравнивается с эталонным, и устанавливается, где произошло искажение, и как оно реагирует на то или иное лечение. Открываются заманчивые перспективы оценивать, как воздействует на пациента лекарство, не вредно ли оно, когда стоит остановить лечение, чтобы не случилось передозировки. Впрочем, не будем вторгаться туда, где должны действовать профессионалы.

Безусловно, на первом этапе потребуются значительные средства для оцифровки населения. Но ведь сделанный один раз «портрет» будет служить человеку всю оставшуюся жизнь. За счет отмены дорогостоящих, но почти бессмысленных диспансеризаций, за счет сокращения сроков лечения, за счет сохранения здоровья нации предлагаемый проект окупился бы в обозримое время.

Насколько мне известно, аналогов подобного подхода пока нет нигде в мире. Будет жаль, если наша страна вновь упустит шанс сохранить свой приоритет в данном направлении. Тем более, что бывший заведующий лаборатории, оказавшись, как и многие его коллеги, не у дел в своей стране, ныне работает в США.

Завершу свой рассказ еще об одном экстрасенсе, совершающей подлинные чудеса. Приглашенная за свои уникальные возможности на работу в закрытую организацию, сыграла положительную роль в облегчении страданий моей жены, пока не был найден спасительный вариант облучения опухоли. Замечу кстати, что среди тех, кто действительно может повлиять на состояние другого человека, коммерческая жилка, как правило, не развита. Они не дают рекламных объявлений, не открывают салонов, попасть к ним чрезвычайно трудно.

В период онкологического заболевания жены ее физические и нравственные страдания удавалось облегчать с помощью уже упомянутого специалиста экстра-класса. Попадали мы к ней через строгие барьеры организации, где она работала. Когда жену положили в больницу, спасительные визиты пришлось прекратить. Отлучиться с работы и приехать в больницу, в том числе и по этическим соображениям, экстрасенс не могла.

Однажды наступил критический момент, когда ее вмешательство было жизненно необходимо. От отчаяния я готов был встать на колени перед нашей спасительницей. И она нашла выход. Проводником, а скорее аккумулятором, который заряжают с целью последующей отдачи энергии, должен был выступить я.

Не стану убеждать вас в правдивости моего рассказа. Подтверждением служит человек, имеющий 1 группу инвалидности – синоним смертника в России – и живущий после облучения, превысившего допустимую норму, и многих сеансов химиотерапии уже более 20 лет. Тьфу-тьфу, не сглазить!

Возвращаясь к необычному способу воздействия, скажу, что прежде чем доверить мне свою жизненную энергию, экстрасенс решила проверить – достоин ли я высокой ответственности. По ее словам, она отправила меня в «астрал», где желали оценить чистоту моих помыслов в стремлении помочь жене.

Тогда я тоже испытал собственное раздвоение. Осталось впечатление, что куда-то мгновенно взлетел, хотя тело оставалось на стуле.

Честно говоря, я скептически отнесся к тому, что выдержал проверку. Не успел открыть рот, как получил замечание: «Если вы будете подвергать все сомнению, у нас ничего не получится». Признаюсь – вздрогнул от ее слов. После этого беспрекословно выполнял все указания.

Хотите верьте, хотите нет, но все получилось. Заряжаясь энергией у экстрасенса, я достигал положительного эффекта, передавая энергию целительницы жене. Конечно, с неизбежными потерями. Но они становились тем меньше, чем больше я сам верил в такую возможность.

Непознанные явления до сих пор встречаются повсюду. Относиться к ним высокомерно, как делают это люди, считающие себя очень образованными и умными, просто глупо.

Таким готов предложить разгадать простой феномен. Как микроскопический комар, не обладающий ни развитым интеллектом, ни помощью мощных компьютеров, которые обслуживают не слишком надежных в прогнозах синоптиков, предугадывает время последних весенних заморозков? Никогда надоедливые насекомые, даже несмотря на жаркие дни, не появляются до тех пор, пока не завершаться последние.

Человеку эта задача пока не по силам. И таких феноменов достаточно много. Может быть, стоит присмотреться к ним повнимательнее, чтобы использовать в практических целях. Ну хотя бы не жалеть о побитой холодом рассаде, высаженной раньше времени.

К сожалению, часто образованные люди относятся к природе с неоправданным снобизмом. И возникает закономерный вопрос – а много ли умных среди них? Жизнь рассудит.

Посвящается доктору высочайшей

**квалификации, имеющему непререкаемый
авторитет у пациентов
Алексею Владимировичу Виницкому**

Робин Гуд во врачебном халате

Да, хитрой зависти ехидна

Вас пожирает;...

М. Ю. Лермонтов

Мензурка с коньяком слегка подрагивала в усталой руке хирурга-стоматолога, закончившего очередной прием больных. Опять их набралось в полтора раза больше нормы. Не мог отказать ВАВ, как звали за глаза коллеги и пациенты нашего героя, страдающему человеку. Потому и напоминало о себе уходящее напряжение.

Пальцы стоматолога сродни пальцам музыканта. Только если последний делает неверное движение, то фальшивая нота разве что оскорбит слух изощренного знатока. Цена ошибки зубного врача неизмеримо выше – нестерпимая боль, а иногда и смерть от болевого шока из-за неумелых действий непрофессионального эскулапа. Самое страшное, что подобные халтурщики встречаются даже среди медиков с большим стажем. Народная молва славит их коновалами. Первый визит к такому, как правило, становится последним.

От подобного горе-специалиста попала к ВАВу женщина пред пенсионного возраста, чье приношение он сейчас смаковал, приходя в себя после трудного дня. Набиралась сил и пациентка после успешной операции. Наконец-то завершились невероятные страдания, вызванные действиями недостаточно профессиональных коллег отдыхающего хирурга.

«А крепкие, видимо, у нее были зубы, – подумал он про себя, – если два доктора, да помогавшая им медсестра, больше часа мучили женщину, чтобы удалить всего один из них».

К тому же сделали все так неряшливо, что у нее начались серьезные осложнения, вызвавшие надолго утрату трудоспособности. Два с лишним месяца бились коновалы, чтобы устранить последствия своих неумелых действий. Так и не сумев разобраться с тем, что произошло, пациентку направили аж в Институт стоматологии, где теперь уже остепененные сотрудники натворили столько ошибок, что за один этот случай лечащих врачей следовало не только лишить ученых степеней, но гнать поганой метлой из якобы научного учреждения.

Не будем вдаваться в дебри проводимых медицинских манипуляций. Достаточно сказать, что итогом неправильно назначенных физиотерапевтических процедур стало лишь ухудшение состояния больной. Драгоценное время уходило, а причина воспалительного процесса установлена не была.

Через четыре месяца продлить больничный могла только медицинская комиссия. Члены ее пребывали в тупиковой ситуации. Куда еще направить больную, которой становилось все хуже и хуже, если и в специализированном учреждении помочь ей не смогли. От безысходности прямо с заседания страдальцу направили к заведующей стоматологическим отделением поликлиники, где, наконец-то установили, что всему причиной стали не извлеченные осколки неудачно удаленного зуба. И сделал это рядовой по должности, но не по квалификации хирург-стоматолог.

Как врач, не имеющий в своем распоряжении той сложнейшей аппаратуры, с помощью которой пациентку изучали в институте, сумел на основе своего опыта и интуиции разобраться с непростой ситуацией, которая стала непреодолимым препятствием для его коллег? Остается лишь вспомнить об искре Божьей, которой якобы помечены талантливые люди.

ВАВ прекрасно понимал, чем грозит больной затянувшийся воспалительный процесс, и со всей тщательностью, впрочем, свойственной ему всегда, приготовился к предстоящей операции, назначенной на утро следующего дня.

Чертыхаясь и матерясь, естественно про себя, начал доктор мучительный для пациентки процесс извлечения осколков. Уже тогда его поразило, что кроме произвольных стонов,

женщина не издала ни звука. Уж он-то насмотрелся на совершенно не терпящих боли людей, постоянно мешающих его работе в значительно менее сложных случаях. Хотя современная анестезия вроде бы устраняет болевые ощущения, психологический страх преодолеть удастся немногим.

Только крупные капли пота на лице оперируемой выдавали тяжесть ее состояния. Благодаря успешной операции и точному выполнению рекомендаций доктора больная быстро пошла на поправку.

Талантливый врач, замкнувший цепочку из целого набора специалистов разного профиля, в том числе носителей звонких ученых степеней, справился с тем, что не могли выявить, а потому и устранить его коллеги.

Сколько их, таких рядовых, которые способны заменить целые коллективы бездарей, не отмеченных никакими наградами, ни почестями осталось в России. К сожалению, очень мало. А будет еще меньше при нынешней организации здравоохранения в стране. Разве может быть наградой, не побоимся высокого слова, таким героям народная молва, которая из уст в уста славит их подвиги. Нет, нужны более серьезные стимулы.

Чем сегодня может отблагодарить врача с мизерной зарплатой не менее бедный пациент. Ну нет у последнего возможности выписать чек на серьезную сумму за удачную операцию, проведенную в обычной поликлинике. Если бы ее провели в коммерческой клинике, слупили бы изрядное вознаграждение.

В таких случаях медики иногда прозрачно намекают, а нередко вымогают оплату своих услуг. Парадокс в том, что чем ниже квалификация медика, тем более нагло он требует мзду. Профессионалы знают, что все равно свое заработают. А халтурщикам вынь, да положи немедленно.

ВАЗ не относился ни к той, ни к другой категории. С поразительной для нынешних времен вниманием и терпением относился он к самым, да простят меня читатели, жалким людям – дряхлым старикам и старушкам, инвалидам разного рода, не способным не только оплачивать оказанную им помощь, но даже наскрести денег на скромные подарки в знак благодарности.

Всех без исключения принимал ВАВ. Более того, зная подобную его «слабость», коллеги беззастенчиво спихивали на него самые сложные случаи. Он был последней надеждой тех, от кого отказывались как простые врачи, так и остепененные «светила» стоматологической науки.

Известность ВАВа шагнула далеко за пределы поликлиники, где он работал. Обеспеченные люди со всех концов Москвы стремились попасть к нему на прием. ВАВ дорого ценил свои услуги и с них брал, не стесняясь. Видимо, это и давало ему возможность бескорыстно помогать тем, кто в этом особенно нуждался. Впрочем, не будем заглядывать в чужой кошелек. Охотников до этого и без меня хватает.

Было бы преувеличением сказать, что и у ВАВа не было неудач. Нет таких специалистов, у которых они не случаются. Другое дело, как те относятся к ним. Большинство, к сожалению, цинично – дескать мы не всемогущи. Меньшинство, к ним относился и ВАВ, крайне болезненно, стремясь извлечь из ошибок уроки на будущее.

И если для последних печальный опыт становился еще одним шагом к совершенству, то первые не брезговали использовать его в корыстных целях. Особенно, когда неудачников от медицины, да и не только от нее, обуревают неодолимая зависть к более успешному сотруднику.

Как-то ВАВ удалил зуб пациенту, у которого начались осложнения. То ли дрогнула рука, то ли дернулся больной, короче случилась та роковая случайность, от которой никто не застрахован. «Пострадавший» оказался знакомым коллеги ВАВа, который изнывал от безделья. Посетители, направляемые регистратурой к нему на прием, после первого же визита плавно

перетекали к конкуренту. Естественно, нежных чувств к сопернику, лишавшему не только работы, но и доходов, никто не испытывал.

То ли по этой причине, то ли по другой приятель стоматолога, оставшегося не у дел, накатал жалобу на ВАВа главному врачу поликлиники. Конечно, разбираться с тем, почему сей больной отправился на прием не к своему знакомому, а к его сопернику, никто не стал. Главное появился повод приструнить строптивного сотрудника.

ВАВ, как многие знающие себе цену люди, в рот начальству не заглядывал, в позе «чего изволите» не стоял. Как тут было удержаться от возможности показать, кто в доме хозяин. Уже и дату публичной экзекуции назначили. То, что другим сходило с рук, причем неоднократно, лучшему из докторов простить не могли. Не любят в России строптивных. Любым поводом воспользуются, чтобы их укротить.

Вряд ли и ВАВ избежал бы воспитательных процедур. Начальство, даже зная характер подчиненного, способного после унижения подать заявление об увольнении, останавливаться не желало. Но его остановили... простые граждане.

Когда слух о том, что любимого доктора хотят обидеть, дошел до пациентов ВАВа (сарфанное радио у нас работает неплохо), к главному врачу поликлиники устремился поток посетителей, непременно желающих высказать прямо сейчас благодарность народному любимцу.

Сгоряча начальница решила принять нескольких визитеров, чтобы разобраться, кто же организовал такую необычную акцию. Первой оказалась шамкающая явно из-за отсутствия зубов старушонка, которая лично хотела сказать спасибо провинившемуся. Кряхтя и хромя, пожилая женщина тяжело опустилась на предложенный стул.

«Что же или, может быть, кто заставил ее в подобном состоянии прийти сюда, чтобы поддержать врача, которого собирались повоспитывать? И откуда они об этом узнали? Наверное, ВАВ призвал их постоять за него? Ну погоди же», – со злостью подумала про себя властная от природы дама.

– Чем же Вам-то смог помочь наш хирург-стоматолог? – спросила она в надежде выявить организаторов протестной акции.

– Как же миленькая? Три зуба у меня всего оставалось. Куда ни приду, все говорят – давай, бабка, выдернем их. А куда же, миленькая, я протезы-то поставлю. А ваш-то доктор сказал, что достаточно всего один зуб удалить, а два других использовать для крепления протеза. И будет он много дешевле. Он ведь о нас бедных думает, не то, что другие.

– А потом, когда протез-то сделали, он мне все губы и щеки изрезал. Так доктор-то мне все подточил, подогнал, теперь горя не знаю.

– Так он же не имеет права заниматься протезированием.

– Мне протез-то в другом месте сделали бесплатно. А он только его приспособил, чтобы я пользоваться им могла.

– Я миленькая, не шибко грамотная. Ты там напиши, что надо для благодарности, а я подпишу.

– Кто ж вас прислал ко мне, бабуля?

– Да никто, миленькая. Люди напугали. Говорят, лучший доктор увольняется.

– Да кто вам сказал, что он лучший?

– Э, миленькая, народ не обманешь. Мы ведь не слепые, видим, к кому ваши-то сотрудники бегают. Других не очень-то жалуют. Давай бумагу, подпишу я, чтобы нашего доктора не увольняли.

– Да не собираемся мы его увольнять.

– Люди зря не скажут. Коли так, то хорошо. А бумагу-то, миленькая, давай я подпишу. Для порядку. А то у вас сегодня одно, завтра другое.

Главврач поняла, что еще одну старушку она не выдержит. Пригласила секретаршу.

– Марина, проводите бабулю до лифта.

– Не могу, Елена Сергеевна. Вся приемная полна народу. Да и коридор весь заполнили. Все хотят непременно подать заявления с просьбой выразить ВАВу благодарность. Сил моих больше нет от столпотворения.

– Да скажите им, что не будем мы его увольнять, – в сердцах воскликнула главврач.

– Вот и ладно, – откликнулась старушка, неожиданно бодро встав со стула. – Не надо меня провожать. Я сама все расскажу народу.

...Можем же, когда захотим отстоять свои права перед теми, кто возомнил себя хозяевами жизни. На этот раз народное заступничество помогло. Поможет ли в следующий раз зависит только от нас.

Дурная примета

На что нам знать твои волнения,...

Рассудка злые сожаленья?

М. Ю. Лермонтов

Шумная компания встречала Новый год. В бокалах пенилось шампанское. Куранты мерно отсчитывали последние секунды. Каждый участник корпоративной вечеринки, словно дирижер размахивал искрящейся палочкой.

Брызги шампанского, летящие холодные искры бенгальского огня, поцелуи и объятия ознаменовали наступление волнующего события. В обстановке праздничной суматохи и всеобщего веселья никто не заметил, как неожиданно погрузился руководитель их подразделения. Пожилой уже человек с годами становился все более мнительным. Вера в приметы и толкования снов стали приобретать болезненный характер. В последнее время его преследовал страх потерять работу.

А тут как назло искрящийся стерженек погас у него раньше, чем у других. Что бы это значило? Молодые коллеги не дали Сергею Петровичу обдумать случившееся. Тосты, шутки, розыгрыши не позволяли уединиться. Даже по дороге домой в машине шумная компания продолжала веселиться. Шеф решил, что с него хватит. Попросил остановиться. Оставшуюся часть пути лучше пройти пешком. Полезнее для здоровья, да и голова будет свежее.

Несколько лет назад мучительная смерть жены коренным образом изменила его образ жизни. Он бросил курить, пил только вино, да и то, немного. После назначения на высокую должность постоянно поддерживал физическую форму. Положение обязывало, а им он очень дорожил. И все же возраст, несмотря на предпринимаемые усилия, давал о себе знать.

Каждое утро начиналось с тщательной диагностики своего здоровья. Если кольнуло в боку, если свело судорогой ногу, если заболела голова, – все становилось предметом скрупулезного самоанализа. Нередко для консультаций привлекался врач, много лет наблюдающий Сергея Петровича.

В случае незначительного повышения температуры, возникновения кашля или насморка, он немедленно изолировал себя от общества. Не появлялся на работе до полного выздоровления, но только по его строгим критериям. Преувеличенное внимание к здоровью не находило понимания у начальства. Но для Сергея Петровича это был неразменный капитал. Ради него мог пойти на конфликт с кем угодно. Готов поставить на карту даже карьеру. Болел он не часто. В конце концов, руководство смирилось с чудачком.

Новый год не предвещал никаких неожиданностей. Затянувшиеся каникулы Сергей Петрович воспринимал как досадную помеху в строго размеренном распорядке жизни. Не умея отдыхать, большую часть новогодних праздников провел на рабочем месте. Изредка жалея лишь о том, что никто не может оценить по достоинству служебное рвение.

Хорошее настроение не покидало его. Разве, что иногда вспоминался потухший бенгальский огонь. Почему все-таки у него? Ответ не находился.

Первый рабочий день сотрудники начали с поздравлений и обмена впечатлениями о проведенном отдыхе. Оригинальные, остроумные пожелания вызвали приступы шумного веселья.

Сергей Петрович снисходительно взирал на молодежь. Как опытный руководитель, не торопился приводить их в рабочее состояние. Он пригласил в кабинет на чаепитие своих заместителей и ведущих сотрудников. Всего набралось восемь человек.

Когда секретарша внесла поднос с чайными приборами, то оказалось, что одной ложечки не хватает. Казус, ставший очередным предметом для шуток, опять заставил вздрогнуть Сергея Петровича. Кому же в его кабинете могло не хватить сервизного атрибута? Несомненно, ему.

Сначала рано потухший бенгальский огонь, теперь недостающая чайная ложечка. Наверняка неспроста. Начавшееся на веселой волне чаепитие, завершалось, по вине организатора, в глубоком миноре. Никто не понимал, чем испортили настроение Сергею Петровичу. Да, и сам он вряд ли сумел бы ответить на этот вопрос. Все происходило на уровне подсознания, не до конца понятных ощущений.

Тем не менее, когда Сергей Петрович собрался поздравлять генерального директора, на душе было почему-то тревожно. В первый раз ему сказали, что генеральный вышел из кабинета, во второй – что у него учредители компании, в третий – назвали еще более фантастическую, по его мнению, причину. Воображение разыгралось, тревога нарастала, как снежный ком. Нежелание руководителя принимать поздравление воспринималось пострашнее потухшего бенгальского огня и недостающей чайной ложечки.

Настроение не улучшилось даже после того, как референт, по собственной инициативе, соединила Сергея Петровича с директором. Он не успел собраться. Поздравление вышло настолько скомканным, что собеседник поинтересовался его здоровьем. Это был серьезный промах. Сергей Петрович нещадно казнил себя.

Со службы возвращался мрачнее тучи. Когда же, перед входом в подъезд увидел «Скорую помощь», у седовласого мужчины сердце стало выпрыгивать из груди.

«Неужели должно случиться что-то неприятное? Неужели наступает черная полоса?» – лихорадочно думал он, поднимаясь пешком на 6 этаж.

Волнения не прошли даром. Давление и пульс зашкаливали, сердце работало с переборами. Приняв необходимые лекарства, Сергей Петрович прилег на диван и незаметно уснул.

Черные, густые тучи, почти соприкасающиеся с землей, давили на голову, на грудь, затрудняли дыхание. Пытаясь освободиться от их гнетущего воздействия, Сергей Петрович рванулся туда, где блестела яркая полоска неба.

Ноги не слушались, воздуха не хватало. Вместо бега получилось какое-то топтание на месте. Просвет в рваных, лохматых облаках стремительно удалялся. Также быстро исчезала надежда вырваться из мрачного хаоса.

Вскрикнув, Сергей Петрович проснулся. Долго еще тревожное видение не отпускало его. Часы пробили полночь. Значит, он проспал почти два часа. Предстоит бессонная ночь. Можно принять снотворное, почитать какую-нибудь книжку. Глядишь, Морфей примет в свои объятия.

Но Сергею Петровичу не терпелось понять, что означало сновидение. Лихорадочно просматривая литературу по оккультным наукам, нашел старинный толкователь снов. Согласно ему, черные, густые тучи служили предвестником несчастья.

Путанные мысли засверкали как молнии на летнем небосводе. «Вот почему у меня первого погас бенгальский огонь! Вот почему мне не досталось чайной ложечки! Вот почему вышла осечка с поздравлением директору!». Толпы «почему» роились в воспаленной голове и приводили к неутешительному выводу. «Непременно случится несчастье. Но откуда ждать? Дома вроде бы все в порядке. На личном фронте ничего не угрожает».

«Значит на работе. Может быть, меня хотят отправить на пенсию? И есть претендент на мое место. Наверняка, из нашего коллектива? Многие, видимо, знают? Неслучайно, возвращаясь с вечеринки, в моей машине они вели себя как хозяева. Совершенно не стеснялись моего присутствия. Возможно, один из них должен сменить меня. Но кто же, кто?».

Мысли бились как мухи о стекло. Также, как последние, не могли найти разумного выхода. Снотворное явно не справлялось с возбужденной психикой. Сергей Петрович яростно топтал ковер, не помышляя о том, чтобы прилечь.

После бессонной ночи чувствовал себя отвратительно. В другое время обязательно бы вызвал врача. Отлежался бы пару – тройку деньков, чтобы привести давление в норму, а нервы в порядок. Но сейчас, когда, возможно, решалась судьба, не мог позволить такой роскоши.

Обычно вежливый со всеми, Сергей Петрович буркнул что-то неразборчивое в ответ на приветствие водителя. Как туча, готовая пролиться дождем, прошел мимо секретарши, небрежно кивнув головой. Угрюмо перебирал сидевших здесь только вчера наиболее близких к нему людей.

Неотступная мысль «кто же?» словно дятел долбила голову. Сергей Петрович резко встал, чтобы пройти по кабинету. Внезапно ощутил сильное головокружение, заставившее снова опуститься в кресло.

Несмотря на нестерпимую головную боль, решился позвонить одному из заместителей генерального директора, с которым был близок. Необходимо прояснить запутанную ситуацию.

Поначалу собеседник никак не мог понять Сергея Петровича. Сбивчивая речь, не до конца выговариваемые слова, туманные выражения могли поставить в тупик любого человека. Наконец, выудив суть из словесного сумбура, заместитель директора сообщил, что в скором времени подразделение ожидает плановая проверка, о которой он должен был знать заранее.

Руку, державшую трубку, сковали ледяные тиски. Сергей Петрович не мог вымолвить ни слова. Слушатель на другом конце провода, обеспокоенный молчанием, позвонил в приемную. Попросил выяснить, что случилось в кабинете.

Секретарша нашла Сергея Петровича лежащим на полу без сознания. В правой руке – телефонная трубка. Парализованные пальцы невозможно разжать.

Врач скорой помощи констатировал инсульт. Прогнозировал длительное лечение. Опечаленные коллеги молча шли за носилками, на которых лежал их старший товарищ. Если бы среди них был претендент на его место, он бы проявился в этот момент. Но все одинаково искренне сочувствовали своему руководителю как любому тяжело больному человеку.

Только те, кто шел рядом, могли с трудом разобрать невнятный, еле слышный шепот «Вот почему... огонь... первым... погас... у меня».

Жизнь духовная

«Студент – факел, который нужно зажечь»

*«...мы должны не только копить
мудрость, но и извлекать из неё пользу».*

М. Монтень. Опыты.

Я учился в 60-е годы прошлого века. Стандарты обучения были совсем другие, чем в нынешнее время. Никто и помыслить не мог сдать зачеты и экзамены за деньги. Не было интернета. Много чего не было. Но зато бурлило творчество, наука была подлинным магнитом для молодежи. О той атмосфере, утраченной в эпоху погони за деньгами, видимо, навсегда – мой рассказ.

Наиболее яркий след в студенческой жизни оставили преподаватели по математике, физике, техническим дисциплинам. Они были не только великолепными специалистами, но и блистательными, запоминающимися людьми. Их умение общаться с аудиторией, держать в «руках» зубастую и достаточно дерзкую молодежь, которой не требовалось лезть в карман за словом, искрометное чувство юмора ассоциировалось с незаурядностью каждой личности.

Некоторых просто боготворили, как например, профессора Л. Г. Мерцалова. На экзамен к нему можно было приходиться с учебниками, конспектами лекций, с чем угодно, лишь бы студент умел этим грамотно пользоваться. Всеобщий кумир оценивал способность мыслить, анализировать факты. Делать из них правильные выводы.

– Стоп, стоп, – по-моему, меня занесло. Кумиром он был только у сильных студентов. У тех, чьи глаза горели, кто мог спорить, отстаивая собственный взгляд на проблему. Да, я не оговорился. Споры не только допускались, но и поощрялись. Так ненавязчиво, наряду с обучением специальному предмету, воспитывался подлинно активный гражданин, способный отстаивать свои убеждения не только на экзамене.

Для слабых студентов, еле тянувших ляжку с целью получения заветных корочек о высшем образовании, он представлялся неким громовержцем. Одной – двумя фразами мог сразить 10-минутный «лепет» не владеющего предметом человека. И хотя всем ставились четверки, каждый понимал, что случился провал.

Но если молодой профессор улавливал биение мысли у юноши или девушки, он преображался. Как умелый эквилибрист поворачивал рассматриваемую проблему то с одного бока, то с другого. Экзамен превращался в дискуссию двух равноправных партнеров. Никому и в голову не приходило одергивать студента, осмелившегося возражать или спорить с профессором.

Бывали случаи, когда экзаменатор благодарил отвечавшего за оригинальный подход к обсуждаемому вопросу. И молодые люди чувствовали – их воспринимают не как «школяров», а как участников совместных исследований.

Как надолго хватает творческого импульса, полученного от крупного ученого, знаю по себе и по тем, кто заряжался им на необычном экзамене. Экзамене, ставшим для некоторых пропуском в такой мучительный и такой сладостный мир науки, мир открытий и мир разочарований. Именно тогда воплощалась установка на то, что «студент не сосуд для накопления знаний, а факел, который нужно зажечь». Но чтобы зажечь – и самому нужно гореть. Возможно, огонь был передан как «эстафетная палочка», когда в недалеком прошлом и самому профессору пришлось выдержать непростое испытание.

**Светлой памяти профессора, доктора
физико-математических наук**

Л. Г. Меркулова посвящается

Неожиданный триумф

*«Расценивать себя ниже того,
что ты стоишь, есть, по словам
Аристотеля, трусость и малодушие».*

М. Монтень. Опыты.

На состоявшемся в 60-е годы минувшего века Всемирном акустическом конгрессе в Копенгагене случилась сенсация. На одном из пленарных заседаний худощавый молодой человек, скромный преподаватель одного из ленинградских вузов, которому не исполнилось и 30-ти лет, потряс аудиторию своим выступлением. Ни много, ни мало он опровергал теорию маститого американского коллеги, председателя конгресса.

Сразу после доклада дерзкого выскочки советские участники подвергли остракизму. Его обвинили в том, что сообщение не было согласовано с руководством, что острые моменты не сглажены. Как осмелился он замахнуться на общепринятую теорию всемирной знаменитости? Ему запретили участвовать в дальнейших дискуссиях. Недвусмысленно дали понять, что в случае слушания будут неизбежные сложности с защитой докторской диссертации. Умеют приструнить непокорных в научном сообществе.

Многие вообще удивлялись, как мог попасть кандидат наук на столь представительное собрание. Чиновники от науки оправдывались тем, что доклад Л. Мерцалова, так звали возмутителя спокойствия, отобрал организационный комитет конгресса, в большинстве состоящий из иностранных ученых. Лишь по этой причине его в последний момент включили в состав официальной делегации.

Советские участники нервно ожидали отпора на заключительном пленарном заседании. Два дня прошли как в лихорадке. С Леонидом никто из соотечественников не разговаривал, его откровенно сторонились как чумного больного.

Молодой ученый терзался сомнениями по поводу выступления. Нет, в правильности математических выкладок он не сомневался, но вряд ли кому в голову придет проверять их сейчас, когда затронуты священные устои. Даже впечатления от первой заграничной поездки как будто потускнели. Из гостиницы не хотелось выходить. Возмутитель спокойствия не собирался идти на заключительное заседание. Полагал, что ничего хорошего его не ждет. Скорее бы уехать домой и, может быть, в работе удастся забыть о несбывшихся надеждах. Надежд на то, что специалисты по достоинству оценят полученные результаты.

Руководство делегации настояло на его присутствии при закрытии конгресса. Чашу позора молодой ученый должен испить до конца. Мрачный, с поникшей головой, пристроился Леонид в дальнем конце зала. Хотелось, как можно меньше встречаться с теми, кто подходили к нему после доклада. Задавали вопросы. Одобрительно похлопывали по плечу.

Весь президиум конгресса в сборе. Не видно лишь председателя. Тот известен независимым характером и бурным темпераментом. Советские участники замерли в тоскливом ожидании.

Наконец, плотный коренастый мужчина занял председательское место. Его появление встретили бурными аплодисментами. Это был действительно уважаемый человек. Как только он начал говорить, в зале установилась благоговейная тишина.

Но она стала, буквально, звенящей после слов, которые вряд ли кто ожидал услышать:

– Леди и джентльмены! Я должен сделать заявление. Пару дней назад здесь выступал молодой профессор из России с трудной фамилией. Он существенно развил теорию распространения ультразвуковых волн. Я и мои ученики только что закончили проверку его выводов. И должен сказать, черт побери, как это ни обидно, он прав. Математическое обоснование кра-

сиво и безупречно. Как вы знаете, то, что создано мною, пригодно для таких идеальных сред, как вода и другие жидкости. А сделанное русским ученым охватывает более широкий класс веществ, каковыми являются твердые материалы. Мы только обдумывали подходы к решению столь сложной задачи. Рады, что это удалось сделать, и мы можем заняться другими проблемами. А их, как вы хорошо знаете, у нас в акустике много.

– Я от души поздравляю моего молодого коллегу с успехом и желаю удачи на трудном пути научного познания.

Зал, онемевший на несколько минут, взорвался овациями. Степенные ученые мужи и немногочисленные женщины, стоя приветствовали старшего товарища. Им не нужно было объяснять, сколько мужества потребовалось, чтобы сказать короткую, но драматичную речь. Признать, да еще публично, что тебя обогнали в негласной гонке за лидерство. Такое мог позволить не только выдающийся ученый, но и очень незаурядный человек. Немного в этом зале людей, способных совершить благородный, но далеко не простой шаг. Те, кто были честны хотя бы перед собой, понимали, как непросто решиться на подобное действие. Поэтому так горячо приветствовали они того, кто прилюдно осуществил полный достоинства поступок.

А баловню судьбы повезло вдвойне. Ему удалось создать и оригинальную теорию, и быстро получить заслуженное признание, чего иные не могут дожидаться всю жизнь.

Многие оглядывались, ища виновника торжества. Трудно было разглядеть того в темном дальнем углу. Кто-то догадался подтолкнуть молодого человека к сцене, где расположился президиум. Некоторые из членов советской делегации поспешили создать почетный эскорт, но их вовремя остановили.

Аплодисменты возобновились с новой силой и достигли апогея, когда председатель пожал руку смущенному молодому человеку, и сказал:

– Я искренне рад за Вас! Мне, как и Вам, удача улыбнулась на заре научной карьеры. Верю, что Вас ждет блестящее будущее.

Оно не заставило себя долго ждать. Уже на обратном пути, в самолете, руководитель делегации предложил Леониду Григорьевичу, теперь к нему обращались так, собрать научные публикации. По совокупности трудов защитить диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. А то неудобно, когда иностранцы обращаются к нему как профессору, а он всего лишь кандидат наук.

Казалось бы, человек не изменился. А с ним обращаются уже по-иному. Вчера не заслуживал внимания и доброго слова. Сегодня общее почтение и стремление выступить, если не в роли учителя, то хотя бы в качестве старшего товарища, напутствующего молодого ученого на столбовую путь-дорожку в науке. Любой хамелеон позавидует подобным способностям.

Трудно устоять перед искушением, когда вчерашние хулители изливают водопад лести в неподготовленные уши. Так и хочется поверить, что ты действительно гениальный, способен разрешить самые сложные проблемы. Претендовать на большие научные должности, быть достойным высших ученых степеней и званий.

Но берегитесь, Леонид Григорьевич! Те же перевертыши в миг растопчут вас, не дай Бог, сделать неверный шаг. И никакие заслуги перед наукой не спасут от людей, способных менять маскарадные маски с непостижимой для всего живого скоростью. Это присуще только «высшему разуму».

Пропуск во взрослую жизнь

«Всякий из нас считает себя в той или иной мере чем-то единственным...».

М. Монтень. Опыты.

В нашей стране до сих пор раздаются упреки в адрес ветеранов за то, что те не сумели заработать достойные пенсии. Чтобы доказать абсурдность голословных обвинений, без цифр не обойтись.

За 1966—1985 годы, т.е. когда трудились нынешние пенсионеры, темпы развития экономики СССР, по данным Н. Байбакова (председателя Госплана СССР в 1965—1986 гг.), были следующими: «рост национального дохода – в 3,8 раза, объема промышленного производства – в 4,3 раза, капиталовложений – в 4,1 раза, основных производственных фондов – в 6,8 раза; реальных доходов – в 2,6 раза, внешней торговли – в 4,7 раза, почти в 3 раза увеличилось производство товаров народного потребления». Эти цифры вполне сопоставимы с теми темпами, которые демонстрирует ныне Китай. Еще более бурными темпами страна развивалась в довоенные и послевоенные годы.

Известный своим критическим отношением к советскому прошлому Д. Медведев тоже вынужден признать:

«Престиж Отечества и национальное благосостояние не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого, ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура – все это создано большей частью еще советскими специалистами, иными словами, это создано не нами».

Это общая картина. Для большей наглядности позволю показать, как работали нынешние пенсионеры на собственном примере. Уже за год до завершения учебы я начал работать по месту будущего распределения – в Институте механики полимеров Академии наук Латвии. Специалистов по акустике и ультразвуковой технике в Риге не готовили, и мои знания оказались очень востребованными. Меня даже не отпустили, согласно существующим правилам, на подготовку дипломного проекта в Ленинград. Тот стал побочным продуктом интенсивных исследований, в которые повезло сразу включиться.

Дело дошло до курьеза. На защиту диплома вместо положенного месяца меня отпустили всего на семь дней. Когда я объявился в Альма-матер, назначенный кафедрой руководитель дипломной работы впервые увидел меня после 10 месяцев отсутствия (6 месяцев практики и 4 – на диплом). Он сообщил, что преподавательский состав кафедры всерьез обсуждал возможность переноса моей защиты на следующий год. В ответ с юношеским задором я начал говорить о том, что процедуру защиты мне нужно завершить за неделю. Возмущенный до крайности нахальством студента, руководитель отправил диплом, не читая, на отзыв в авторитетную закрытую фирму, почти уверенный в отрицательном отзыве.

Там, не имея опыта в обхождении с «великими мира сего», я подлил масла в огонь, отведав оппоненту срок для подготовки отзыва всего в один день. Удивительно, как взрослые люди терпели выходки зеленого юнца. Единственное объяснение – уважение к серьезности тематики, которой занимался коллектив, куда я попал по распределению.

В то время для изготовления корпусов некоторых видов ракетного оружия начали активно использовать полимерные материалы. Они обладали целым рядом преимуществ по сравнению с металлами. На начальном этапе разработчикам композитных конструкций (так они назывались, поскольку из стеклянных или углеродных нитей создавали ткань, потом слой за слоем пропитывали различным связующими, получая настоящий пирог) казалось, что они будут очень долговечными.

Вскоре выяснилось, что сложные химические процессы все же приводят к старению рукотворных материалов. Первыми забили тревогу военные. Они задали простой, но естественный вопрос. Как долго сохранится работоспособность, а, соответственно, и надежность новых корпусов изделий?

В разговорах и в письменных документах для соблюдения секретности тогда пользовались этим незатейливым словом. Стоимость объектов исследования оценивалась тоже в условных единицах. Например, говорили, что она эквивалентна цене нескольких «чаек» – элитной машины, на которой разъезжали министры и приравненные к ним руководители. Все оперировали привычным термином. Хотя никто не представлял, какова же реальная стоимость машин, используемая для денежного эквивалента. Ясно одно. Изделия дорогие, их поставили на боевое дежурство. А как определить, когда ресурс по надежности иссякнет, никто не знал.

Извечный вопрос контроля работоспособности колесницы, телеги, машины, самолета, ракеты всегда упирается в деньги. Потребители довольны, когда холодильник или другая бытовая техника функционируют дольше гарантийного срока. Но вряд ли кто-то согласится проверить по собственной воле возможность полета на самолете с полностью выработанным ресурсом.

Готов доказывать на любом уровне, что существующие методы неразрушающего контроля позволяют дать почти стопроцентную гарантию надежности любого агрегата. Но они требуют средств.

А в России, впрочем, как и в других странах, скорее пожертвуют жизнью простых людей, чем потратятся на достоверные методы контроля. Вот и падают самолеты, сходят с рельсов поезда, тонут корабли и происходит многое другое, что вполне можно предотвратить. Замечу попутно, что неприятности происходят, за редчайшими исключениями, на тех видах транспорта, которыми пользуются лишь рядовые граждане.

Даже когда ущерб от катастрофы многократно превышает стоимость контроля, не торопятся использовать уже существующие методы для предотвращения будущих неприятностей. Что это – халатность или полнейшее равнодушие к сохранению человеческой жизни и материальных ценностей? Ответ предлагаем сформулировать на основе собственного опыта.

Военным нужна надежность. Всемогущая в советские времена Военно-промышленная комиссия (ВПК) поручила разобраться с проблемой старения новых конструкционных материалов нескольким научно-исследовательским институтам. В их число попал и латвийский Институт механики полимеров, и та организация, где рецензировали мою дипломную работу. Через день я получил требуемый отзыв. Самой высокой оценкой стала просьба прислать более подробные результаты для тщательного изучения, а в дальнейшем и возможного сотрудничества.

Защита дипломного проекта, на основе которого я получил первое авторское свидетельство на изобретение, прошла отлично. Имея реальные достижения, в этом можно было не сомневаться. Но приглашение в аспирантуру к самому Л. Мерцалову явилось полной неожиданностью.

Как описать состояние молодого человека, получившего награду, о которой и не мечтал, и вынужденного от нее отказаться. Даже мой кумир растерялся после отрицательного ответа. В Риге у меня была жена и маленький ребенок, и уезжать еще на три года я не мог себе позволить. Расстроенные оба, не сразу сообразили, что существует вариант заочной аспирантуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.